

Я брёл словно в тоннеле. Вокруг мелькали странные размытые тени. Неясные силуэты зданий и людей, больших деревьев, серых скал. Мне было всё равно, я не приглядывался, лишь ловил краем глаз что-то и шёл дальше. Со временем боль в груди стала не такой резкой, словно она притупилась. Всё больше накатывала усталость, но я упорно бежал, автоматически переставляя лапы. Перед глазами всё время всплывало горделивое и довольное лицо Вероники с ярко сияющими насмешкой глазами. Мне не хотелось кричать и задавать в пустоту вопросы из разряда «как?», «почему?», «неужели?» и всё такое прочее. Усталость. Она, как густой кисель, растекалась по моему сознанию и хотелось просто забыться в безопасном месте, в тепле, в тишине.

Неожиданно пространство передо мной пошло круговыми волнами и я, наконец, покинул тоннель и вышел... где-то. Я отпустил себя и вновь стал человеком. В растерянности оглянулся. Комната была просто огромной. Стены, украшенные рельефными обоями с позолотой, панели светлого дерева, старинные картины в резных изящных рамах, высокие фарфоровые вазы с цветами. Надо мной был высокий белый потолок, украшенный богатой лепниной, с которого свисала люстра, способная вызвать зависть у многих богачей с Рублёвки. Под ногами чувствовался высокий мягкий ворс ковра.

– Стас!

Услышав громкий возглас, я медленно повернулся и почувствовал, что однозначно схожу с ума. На большой кровати с высокими резными столбиками и балдахином из шоколадного цвета бархата с вышивкой, сидел взлохмаченный молодой мужчина со знакомыми чертами лица. Его отлично развитые грудные пластины отливали в мягком свете светильников тёплым цветом кожи. Сильная рука откинула тонкое одеяло, открывая длинные ноги в одних пижамных штанах. Книга, которую до этого момента держал в руке хозяин апартаментов, полетела в сторону. Его высокая фигура метнулась ко мне, словно выпущенная из арбалета стрела. Я запрокинул голову и рассмеялся этой абсурдной ситуации. Мои ноги ослабли, и я повалился на пол, но упасть так и не успел. Крепкие руки подхватили меня и обняли, прижимая к прохладной обнажённой груди.

Когда я вновь открыл глаза за высоким окном, кажется, был вечер. Мне было так удобно лежать, что даже шевелиться не хотелось. Лень. Подушка под моей головой так мерно поднималась и опускалась... В следующий миг я подорвался и сел на постели, а за спиной послышался тихий насмешливый хмык. Твою же... Кажется, мне не померещилось. Прокашлявшись, я вкрадчиво спросил:

– Я действительно к тебе припёрся?

– Да. Посреди ночи вывалился непонятно каким образом посреди моей спальни. Я хоть и очень удивлён, но бесконечно рад.

– Надеюсь, Бестужева ты ещё не уведомил о моём визите?

– Нет, – шутливый тон сразу же пропал и Дик ответил мне совершенно серьёзно. Он приподнялся на постели, нахально притянул меня к себе, обнял и добавил: – Я знал, что тебе будет больно. Поэтому и... сказал то, что сказал перед отъездом.

– Откуда ты узнал о помолвке с Бельской?

– Один из моих людей случайно услышал, как эта девица хвасталась подругам. Вчера вечером мне подтвердили эту информацию.

– Да. Вчера был приём в честь победы Глеба, заодно было объявлено и о помолвке.

– Что между вами случилось? Ты же понимал, что рано или поздно такое могло произойти? Нить, пусть даже серебряная, не даёт гарантии, что любовь вечна. Но... Глеб не из тех, кто легко может отказаться от того, кого считает своим. Я его знаю.

– Я тоже думал, что знаю. Но вчера он сказал Веронике, что всегда, с самого детства был в неё влюблён. Я сам слышал его слова, хоть перед этим он уверял меня в обратном.

– Странно, – задумчиво произнёс Дик. А я...

Мне было очень удобно в его объятиях. Так спокойно и безопасно. И действительно странно, что в поисках укромного уголка, где можно тихо зализать раны, я оказался в Эдинбурге. И если судить по времени, мой путь занял всего пару часов вместо положенных семи-восьми, даже с учётом скорости полёта современных самолётов. Видимо, находясь в стрессовой ситуации, я умудрился открыть пространственный тоннель, в моём архиве родовых знаний именуемый Тропой. Святые звери могли перемещаться очень быстро, ведь Тропу можно было найти везде, даже в Пустоте, а это, по сути, космос. Нужно было лишь правильно настроиться на место или человека. Можно перемещать и без «маяка», но это более опасно. Я, похоже, каким-то образом бессознательно сумел настроиться на Дика. И в итоге оказался посреди его спальни поздно ночью. И этот нахал не нашёл ничего лучше, чем затащить меня в свою постель.

– Твоя спальня выглядит, как апартаменты сказочного принца.

– Вот давай без насмешек, – притворно обиделся Дик. – Между прочим, мы с тобой находимся не где-нибудь, в Эдинбургском замке. Это историческая и культурная ценность Шотландии. Здесь всё должно быть пропитано историческим духом. Благо хоть кухня и ванные комнаты обустроены всеми благами современности. И отопление зимой прекрасное, а то в прежние времена мои предки зубами стучали и в шкуры кутались.

– А ещё ходили нечёсаными и чумазыми, потому что на всех воды не нагреешь, да? Вот только не надо преувеличивать. После катаклизма с помощью эфира проблемы личного комфорта и не только решались намного быстрее.

– Ты прав, мой Лис. Ужинать хочешь? Ты почти сутки проспал.

– Хочу, – кивнул я головой, проигнорировал «мой Лис».

Я теперь свой собственный. Золотая нить молчала. Удивительно, но она осталась цела, хоть конец её и потерялся в сером густом тумане. Я очень слабо чувствовал Глеба. Точнее, я вовсе не хотел его чувствовать. Боль прошла, или просто притупилась, позволив мне более спокойно дышать и мыслить. Мне нужно время, чтобы разобраться во всём, что вчера произошло. И не только между нами с Бестужевым, но и лично со мной. Почему я настолько сильно эмоционально среагировал? Ситуация ведь банальная до оскомин, а настоящие мужики, как говорится, истерик не закатывают. А я вот, похоже, что-то такое и сотворил. Или всё можно списать на влюблённость, которая иногда делает нас дураками?

Дик тактично не спрашивал о том, что видел ночью. Но я чувствовал, что он едва сдерживается, чтобы не засыпать меня вопросами. Практичный шотландский медведь, видимо, решил сначала задобрить меня едой. Вскоре слуги постучались в дверь, но не вошли. Дик сам забрал тележку с целой кучей накрытых серебряными колпаками блюд. Мой желудок, стоило мне унюхать вкусные запахи, сразу же проснулся и невежливо заурчал, вызвав довольный

смешок Дика. Мясо в соусе, свежий хлеб, копчённые колбаски, нежный омлет, парочка овощных салатов и, конечно, десерт. А ещё кувшин шотландского эля. Хорошо, хоть виски не притащили. Желания уйти в запой у меня не было. Лучшие средства от сердечных проблем – это учёба или сложная работа. У меня хватало и того, и другого. Разгребание проблем Лисовских разве нельзя считать работой? Можно.

Оказалось, ночью Дик не стал никого тревожить. Осмотрев меня, он понял, что я просто уснул, а не впал в кому. Защитная реакция организма выбрала крепкий долгий сон. К тому же, пока я дрых Дик всё же притащил семейного доктора. Тот подтвердил его догадку, посоветовав меня после пробуждения хорошенько накормить и выгулять на свежем воздухе. Понятное дело, что заявился я к Дику без чемодана с вещами, так что заботливый шотландец успел прикупить для меня пару комплектов белья, пару брюк, пару футболок и рубашек с обувью в придачу. Так что, выйдя из ванной перед ужином, мне было во что переодеться. Кстати, за ужином Дик всё так же не задавал лишних вопросов, зато постоянно пытался положить мне на тарелку чего-нибудь вкусного. Это ненароком вызвало у меня улыбку и повысило настроение.

– Среди информации о Бельских есть упоминание о том, что женщины их рода обладают неким... даром. Но, к сожалению, это всё, что есть. По слухам не все, а только одна на поколение. Дар передаётся перед смертью. Но какого он свойства... – Дик пожал крепкими широкими плечами. Он сидел напротив меня возле окна, поставив локти на колени и положив на кулаки свой упрямый подбородок. Я знал, что он вернётся к теме свадьбы.

– Думаешь, она очаровала Глеба? Не верю. Во-первых, у наследника рода Бестужевых стоит очень сильная ментальная защита. А вот-вторых... Дик, у нас с ним не серебряная, а золотая нить. Она помогает нам ощущать друг друга, читать эмоции и... я знаю, что он чувствовал, когда признавался Веронике в любви.

– Я, как только вас увидел рядом, почувствовал что-то удивительное. Мой дед рассказывал, что нечто похожее он чувствовал, когда видел короля Роберта и его русскую жену, бывшую княжну Шуйскую. Ты ведь знаешь, что они были вторыми обладателями золотой нити. Между прочим, первой парой были молодой русич и один из моих предков по матери. Они жили в XIV веке. Когда в нашем роду снова появилась пара с золотой нитью, кое-кто из историков решил провести некие исследования. Оказалось, что тот русич имел отношение к основателю рода Шуйских. В обоих случаях золотая нить соединила зверовоина и чистокровного мага. Глеб, как ты сам понимаешь, несёт в себе гены рода Шуйских. И, возможно, его предком был кто-то из пришельцев. В моём роду такой точно есть.

– Похоже, я не вписываюсь в эту схему. На моём месте должен быть ты. Тем более, что твоя симпатия возникла ещё в подростковом возрасте. Ты обещал Глебу жениться, но слово не сдержал.

– Шутишь? – Дик мягко улыбнулся, согрев взглядом янтарных глаз. – Значит, пришёл в себя.

– Да я и не выходил. Так, слегка дверью хлопнул.

– Я верю. Честное слово, верю. Несколько дней назад ты имел средний ранг Трибуна, а сейчас у тебя пиковое состояние. Так сказал лекарь. К тому же, если я не ошибся, ты... Святой зверь. Легендарное и недостижимое для простых одарённых существо. Нам не дано знаний, чтобы подняться так высоко, но ты... просто пробудился. Великолепный белоснежный оборотень с тремя роскошными хвостами. Между прочим, предок-пришелец нашего Цинь Ли имеет четыре хвоста, а у тебя уже сейчас три.

– У меня три хвоста?! Я что, блин, кицуне?

– Какой кицуне? Это что-то японское? Я слышал что-то такое. Ты именно Святой...

– Вот об этом я знаю, – остановил я Дика. – Просто до эмоционального срыва у меня был один нормальный хвост. И... я пока себя не видел в другой форме. Слегка удивился. Мои родовые знания открываются понемногу, как уровни в компьютерной игре. Прошёл удачно один, за ним открывается другой. Я недавно научился «мерцанию» и только прочёл о Тропе, но, когда мне хотелось сбежать, вдруг легко открыл её и пришёл к тебе.

– Тропа? Цинь Ли когда-то рассказывал, что его предок приходил к ним именно по загадочной Тропе.

– Наверное. Тропа – это пространственные тоннели, которые умеют находить Святые звери. Что-то вроде их особенности.

– Наш предок открывает портал, ориентируясь на кровь своего рода. Похожим образом предки магических родов путешествуют. Но там такая путаница, – усмехнулся Дик, поиграв густыми бровями. – Любвеобильные они были в своё время.

– Любвеобильные, – повторил я, рассматривая освещённый огнями Эдинбургский замок, вид на внутренние строения которого открывался из окон шотландского принца.

– Глеб не такой. Я не видел и не слышал того, что видел и слышал ты, но... Я знаю Глеба много лет, и он не мог сказать такого девушке, которую обходил всегда стороной. Он говорил, что она несколько раз пыталась приблизиться к нему. Его это раздражало.

– Мне так тоже казалось. Однако произошедшее вчера было слишком правдоподобным. Слова Глеба были пронизаны искренностью. А на его лице было написано желание, Дик. Я не мог... Не мог ошибиться.

– Не руби с плеча, как говорят русские. Подожди, успокойся и позволь ему... позже всё объяснить.

– Почему ты уговариваешь меня? Ведь ты... любишь Глеба?

– Люблю, – Дик ответил легко, но я... не почувствовал ревности. Мы оба с ним сейчас были в положении отвергнутых. Вот только я мог остаться любовником, а Дик... Его положение ни в коем случае не позволило бы подобного. Только равный союз. – Но я люблю и тебя, мой Лис. Это не шутка. И... я и тогда не шутил.

– Разве можно одинаково любить двоих? Мыс тобой вообще знакомы без года неделя.

– Глеб никогда не отвергал меня, но и не подпускал слишком близко. Мы всегда балансировали на грани дружбы и чего-то большего. Однажды, когда мы основательно перепили, я рискнул и поцеловал его. Ответ Глеба был жарким, страстным, но... потом он пришёл в себя и сбежал. После мы не общались почти год. Он игнорировал мои звонки и письма. А потом... на моём пути вдруг появился ты.словно мостик между нами. Глеб оттаял и позволил снова приблизиться. Но при этом я чувствовал, что ты пробил стену, что окружала его. Возможно, именно его влюблённость в тебя не давала мне шанса ранее. Если я правильно понимаю, то наше с Глебом знакомство и его встреча с тобой произошли в течение одного года. Не думаю, что это совпадение. Я всегда верил в судьбу. Уверен, Глеб сразу догадался, что я пал перед твоим очарованием.

– Как всё запутанно...

– Любовь никогда не бывает простой, – усмехнулся Дик, встал, подошёл ко мне, остановился за спиной и положил руки мне на плечи.

– Не знал, что знаменитый шотландский медведь на самом деле сентиментальный юноша.

– У меня внутри плюшевое нежное сердце и оно ваше. Твоё и Глеба.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129428>